

JUDICIAL PRACTICE AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF AI IN THE JUDICIAL SYSTEM OF UZBEKISTAN

Usmanov Laziz Khusenovich

Leading Consultant of the Administrative
Court of Samarkand Region

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15401109>

ARTICLE INFO

Received: 08th May 2025

Accepted: 13rd May 2025

Online: 14th May 2025

KEYWORDS

Artificial intelligence,
judicial system,
digitalization of justice, AI
ethics, algorithmic
transparency, legal
regulation.

ABSTRACT

The article explores the prospects of integrating artificial intelligence (AI) into Uzbekistan's judiciary system, based on the analysis of international practices (USA, EU, Germany, China, Singapore, Canada, Estonia) and national regulatory developments. It highlights the opportunities and risks of using AI in justice, addressing issues of ethics, transparency, and accountability. The article provides policy and institutional recommendations for implementing AI in court procedures, tailored to the legal context of Uzbekistan.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ AI В СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ УЗБЕКИСТАНА

Усманов Лазиз Хусенович

Ведущий консультант Административного суда
Самаркандской области

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15401109>

ARTICLE INFO

Received: 08th May 2025

Accepted: 13rd May 2025

Online: 14th May 2025

KEYWORDS

Искусственный
интеллект, судебная
система, цифровизация
правосудия, этика ИИ,
алгоритмическая
транспарентность,
правовое регулирование.

ABSTRACT

Статья рассматривает перспективы внедрения искусственного интеллекта в судебную систему Узбекистана, включая анализ международного опыта (США, ЕС, Германия, Китай, Сингапур, Канада, Эстония) и национальных правовых инициатив. Подчеркиваются возможности и риски использования алгоритмов ИИ в правосудии, включая вопросы этики, транспарентности и ответственности. Представлены предложения по нормативному регулированию и институциональному внедрению ИИ в судопроизводство с учетом особенностей узбекской правовой системы.

SUD AMALIYOTI VA SUN'IY INTELLEKT: O'ZBEKISTON SUD TIZIMIGA AI TEKNOLOGIYALARINI JORIY ETISH ISTIQBOLLARI

Usmonov Laziz Husenovich

Samarqand viloyati Ma'muriy sudi yetakchi maslahatchisi

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15401109>

ARTICLE INFO

Received: 08th May 2025

Accepted: 13rd May 2025

Online: 14th May 2025

KEYWORDS

Sun'iy intellekt, sud tizimi, adliya raqamlashtirish, sun'iy intellekt etikasi, algoritmik shaffoflik, huquqiy tartibga solish.

ABSTRACT

Mazkur maqolada O'zbekiston sud tizimida sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish istiqbollari xalqaro (AQSh, YeI, Germaniya, Xitoy, Singapur, Kanada, Estoniya) va milliy tajriba asosida tahlil qilinadi. Adolatni ta'minlashda algoritmik texnologiyalarni qo'llashdagi imkoniyatlar va xavflar, axloqiy va qonuniy masalalar ko'rib chiqiladi. O'zbekiston huquqiy tizimining o'ziga xos jihatlaridan kelib chiqqan holda huquqiy-me'yoriy va institutsional takliflar ilgari surilgan.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на традиционные сферы государственного управления, включая судебную систему. Одной из наиболее динамично развивающихся технологий является искусственный интеллект (ИИ), потенциал которого уже активно реализуется в таких сферах, как здравоохранение, транспорт, банковское дело и юриспруденция. Судебная система, обладая консервативной правовой природой, постепенно открывает пространство для внедрения ИИ, особенно в части оптимизации административных процедур, анализа данных, ускорения документооборота и прогнозирования судебных решений. Узбекистан, стремясь модернизировать и цифровизировать систему правосудия, последовательно реализует шаги, направленные на интеграцию ИИ в судопроизводство.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ В СУДЕБНЫХ СИСТЕМАХ

Мировая практика демонстрирует разнообразие подходов к внедрению искусственного интеллекта в судопроизводство, варьирующееся от автоматизации рутинных задач до попыток создания полноценной цифровой судебной инфраструктуры. В каждой стране интеграция ИИ происходит с учётом правовой культуры, технической готовности и уровня доверия общества к судебной системе. Это позволяет выработать более гибкие и адаптивные модели, которые учитывают как потенциальную пользу, так и риски, связанные с алгоритмическим управлением судебными процессами.

В Соединённых Штатах Америки одним из первых примеров использования ИИ в юриспруденции стала система COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), предназначенная для оценки риска рецидива преступников [2]. Этот инструмент широко применялся при принятии решений о досрочном освобождении и определении условий наказания. Однако практика его использования вызвала оживлённые дебаты в научном и общественном пространстве. Исследования показали, что COMPAS, обученный на исторических данных, проявляет значительную алгоритмическую предвзятость, в частности, в отношении афроамериканцев. Это вызвало волну критики и привело к судебным искам, в которых ставилась под сомнение легитимность решений, принятых с использованием ИИ. В ответ на эти

вызовы в США начали разрабатываться стандарты прозрачности алгоритмов, включая необходимость предоставления обвиняемому доступа к логике расчёта результатов.

В странах Европейского союза, особенно во Франции и Германии, подход к внедрению ИИ в судебную практику отличается повышенной осторожностью. Европейская модель исходит из необходимости строго соблюдения фундаментальных прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство. Во Франции категорически запрещено использовать ИИ для анализа решений конкретных судей с целью прогнозирования их поведения, так как это рассматривается как угроза независимости судей.

В Германии, согласно Основному закону (Grundgesetz), решения суда должны выноситься «судом, установленным законом», что исключает автоматическое принятие решений машиной. Вместе с тем, немецкие суды активно используют ИИ для автоматизации документооборота, распределения дел и анализа судебной практики по однотипным делам, что способствует снижению нагрузки на судей.

Китай демонстрирует наиболее масштабную реализацию концепции «умных судов». В стране развёрнута национальная программа по внедрению ИИ в судопроизводство, включающая создание специализированных интернет-судов, автоматизацию обработки доказательств, применение голосовых и визуальных интерфейсов. Программа реализуется под контролем Верховного народного суда и сопровождается изданием рекомендаций, определяющих допустимые границы применения ИИ. Так, например, алгоритмы используются для ускорения рассмотрения дел о задолженностях, нарушениях договорных обязательств и других споров, не требующих сложного судебного усмотрения. В то же время, в Китае на законодательном уровне закреплено, что окончательное решение должно приниматься судьёй. Такое сочетание технологической эффективности и юридических гарантий позволило КНР создать гибкую модель цифрового правосудия.

Сингапур занимает особое место в азиатском контексте: страна активно инвестирует в LegalTech и развитие ИИ, одновременно формируя жёсткие нормативные барьеры в отношении тех сфер, где автоматизация может повлиять на право сторон. Использование ИИ в Сингапуре ограничивается задачами вспомогательного характера: от упорядочивания расписания слушаний до создания чат-ботов, консультирующих граждан по вопросам подачи исков. Руководство судебной системы подчеркивает, что ни один алгоритм не может заменить правовую оценку судьи. Созданы многоуровневые механизмы оценки правомерности внедрения каждого нового технологического решения, включая пилотное тестирование и общественную экспертизу.

Эстония и Канада, хотя и представляют малые по населению юрисдикции, добились значительных успехов в разработке национальных стратегий этичного использования ИИ в правосудии. В Эстонии внедрена полностью цифровая система приказного производства, где дела о бесспорных долгах рассматриваются онлайн, а решения выносятся с помощью алгоритмов при отсутствии возражений со стороны ответчика. В случае возникновения спора — дело автоматически передаётся на рассмотрение человеку. В Канаде создана серия руководств и этических кодексов,

предусматривающих обязательный аудит систем ИИ, использование только открытых алгоритмов и обязательное участие человека в принятии окончательных решений. Эти подходы позволяют сохранять доверие граждан и одновременно развивать цифровую инфраструктуру.

Таким образом, международный опыт демонстрирует, что успешная интеграция ИИ в судебные системы возможна только при соблюдении ключевых принципов: прозрачность, подотчётность, защита прав сторон и обеспечение контроля человека над автоматизированными процессами. Эти уроки являются особенно важными для Узбекистана на пути формирования собственной модели цифрового правосудия.

УЗБЕКСКАЯ МОДЕЛЬ ЦИФРОВОГО ПРАВОСУДИЯ

В Узбекистане на государственном уровне реализуется системная и последовательная цифровизация судебной системы, что стало неотъемлемой частью политики на модернизацию государственных институтов и развитие электронного управления. Основанием для таких преобразований послужили стратегические инициативы Президента, направленные на создание доступной, прозрачной и эффективной судебной системы.

Приняты Указы Президента, Постановления Кабинета Министров, а также программы цифровизации, охватывающие судопроизводство, прокуратуру и органы юстиции. Эти документы формируют институциональную основу перехода к цифровому правосудию и задают вектор развития на ближайшие годы.

Одним из важнейших достижений стало создание национального портала «E-Sud» — электронной платформы, обеспечивающей подачу исков, участие сторон, рассмотрение дел и выдачу решений в онлайн-режиме. К 2025 году через данную систему было обработано более 17 миллионов дел, что свидетельствует о её высокой востребованности среди граждан и организаций [6]. Портал существенно упростил доступ к судебной системе, особенно для жителей отдалённых регионов. Дополнительно к этому была внедрена система электронного документооборота, позволяющая ускорить взаимодействие между судами, органами юстиции и другими государственными органами, а также обеспечить контроль за движением дел.

Следующим этапом цифровой трансформации стало развитие нормативной базы в сфере искусственного интеллекта. Принятое в 2024 году Постановление Президента №ПП-358 [3] утвердило Национальную стратегию по развитию ИИ до 2030 года. Документ предусматривает формирование правовых, институциональных и технологических условий для безопасного и эффективного внедрения ИИ во всех сферах государственного управления, включая правосудие. Особый акцент сделан на вопросах этики, недопущения дискриминации, обеспечения прозрачности алгоритмов и соблюдения прав человека. Это позволило начать подготовку более детализированных правовых актов.

Значительным шагом стало внесение в парламент проекта закона «О регулировании отношений в сфере искусственного интеллекта» [9], принятого в первом чтении в 2025 году. Законопроект определяет ключевые понятия, права и обязанности субъектов, использующих ИИ, устанавливает порядок сертификации и внедрения алгоритмов, а также вводит механизмы контроля за их применением.

Важным положением документа является запрет на использование ИИ для принятия решений в сфере правосудия без участия человека, что соответствует международным стандартам. Законопроектом предусмотрена и необходимость проведения независимой экспертизы ИИ-систем до их внедрения в государственные органы.

Для координации технических решений и формирования единой цифровой архитектуры было анонсировано создание Центра информационных технологий при Верховном суде Республики Узбекистан. Центру поручено разрабатывать и внедрять решения на базе ИИ, способные повысить эффективность судопроизводства, в том числе алгоритмы анализа судебных решений, автоматизированной сортировки дел, прогнозирования сроков рассмотрения дел и определения типичных ошибок. Планируется, что Центр будет тесно сотрудничать с Академией Министерства юстиции, Институтом повышения квалификации судей и международными экспертными организациями.

Дополнительно в Узбекистане прорабатываются инициативы по внедрению электронных помощников на базе ИИ, которые будут выполнять консультационные функции, подсказывать гражданам алгоритм действий, перечень документов, помогать в формулировании исковых заявлений и ходатайств. Также ведутся разработки чат-ботов для уведомлений о ходе дела, сроках заседаний, возможности подачи апелляции или кассационной жалобы. Такие решения ориентированы на повышение доступности правосудия и снижение нагрузки на аппарат судов.

Таким образом, узбекская модель цифрового правосудия развивается в направлении поэтапной и регулируемой интеграции ИИ, при этом соблюдаются фундаментальные принципы судебной независимости, справедливости и равного доступа. Реформы сопровождаются нормативным обеспечением, созданием институциональной инфраструктуры и внедрением технологических решений, призванных **облегчить работу судов и улучшить качество судебных услуг для населения.**

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ

Ключевыми правовыми и этическими вопросами при внедрении ИИ в судебную систему являются: сохранение судебного усмотрения за человеком, обеспечение права на защиту, исключение алгоритмической предвзятости, защита персональных данных, соблюдение принципа равенства сторон и обеспечение прозрачности алгоритмов. Эти принципы лежат в основе устойчивого правосудия и определяют пределы допустимого вмешательства алгоритмических решений в судебную деятельность. Международный опыт показывает, что неконтролируемое или непрозрачное использование алгоритмов может привести к системной дискриминации, снижению доверия к правосудию и подрыву легитимности судебных решений.

Одним из наиболее острых вопросов является объяснимость решений, принимаемых с помощью ИИ. В странах, где алгоритмы используются для прогнозирования судебных решений или анализа доказательств, нередко возникают случаи, когда участники процесса не могут понять логику, лежащую в основе рекомендаций системы. Это затрудняет возможность обжалования решений и нарушает право на справедливое судебное разбирательство. Такие вызовы требуют от

государства внедрения механизмов аудита и сертификации ИИ, а также создания независимых органов по этической оценке алгоритмов.

На международном уровне нормативной основой служат положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, особенно статья 6, закрепляющая право на справедливое и публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Совет Европы в Европейской этической хартии по применению ИИ в судебных системах (СЕРЕJ, 2018) определил пять фундаментальных принципов: соблюдение прав человека, недопущение дискриминации, прозрачность, объяснимость и контроль со стороны человека. Аналогичные позиции высказываются в документах ООН, включая Руководящие принципы по применению ИИ в государственных институтах, одобренные ЮНЕСКО и Комиссией по правам человека.

Для Узбекистана внедрение ИИ в судопроизводство требует тщательного сопоставления этих международных стандартов с положениями национального законодательства. Конституция Республики Узбекистан (ред. 2023 г.) закрепляет право на судебную защиту, презумпцию невиновности, равенство перед законом и запрет на дискриминацию. Гражданский процессуальный кодекс (ст. 10) и Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 20) предусматривают обеспечение состязательности сторон и судебного усмотрения. Любая система ИИ, внедряемая в судебную практику, не должна подменять эти базовые принципы, а должна лишь служить инструментом их реализации.

Особое значение имеет Закон «О персональных данных» (2019 г.), который определяет порядок обработки персональной информации, включая судебные досье, данные участников процесса и решения суда. Поскольку алгоритмы ИИ обучаются на больших массивах данных, важно обеспечить их обезличивание, ограничить доступ и внедрить принципы информационной безопасности. Закон «Об электронных документах» (2021 г.) обеспечивает легитимность электронного документооборота и цифровой подписи, что является фундаментом для внедрения ИИ в практику.

Проект Закона «О регулировании отношений в сфере ИИ» (2025), принятый в первом чтении, включает отдельные статьи, посвящённые правовым гарантиям использования алгоритмов в публичной сфере. Документ закрепляет принципы прозрачности, ответственности, запрет на принятие решений без участия человека и необходимость независимой экспертизы ИИ-систем. В нём также предусмотрена возможность оспаривания рекомендаций ИИ в судебном порядке, что создаёт механизм правовой защиты.

Таким образом, этическое и правовое регулирование ИИ в судебной системе Узбекистана требует комплексного подхода. Оно должно базироваться на гармонизации международных стандартов, национального законодательства и технических возможностей. Прозрачность, объяснимость, участие человека в принятии решений и защита персональных данных должны стать краеугольными камнями этой системы. Только в этом случае возможно сохранить легитимность судопроизводства и укрепить общественное доверие к новым технологиям.

ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

1. **Нормативное закрепление этических стандартов:** разработка подзаконных актов и методик аудита алгоритмов, основанных на принципах прозрачности, объяснимости и обратной связи с гражданами.
2. **Техническая инфраструктура:** создание защищённой платформы хранения и обработки судебных данных, цифровизация архивов, интеграция с системами «Единое окно юстиции» и «my.sud.uz».
3. **Кадровый потенциал:** обучение судей и работников аппарата основам LegalTech, создание междисциплинарных команд с участием юристов, программистов и специалистов по этике ИИ.
4. **Пилотные проекты:** внедрение ограниченных систем ИИ для автоматизации приказного производства, досудебного урегулирования и сортировки дел.
5. **Оценка воздействия и мониторинг:** создание наблюдательного органа при Верховном суде по контролю за использованием ИИ и разработка стандартов аудита алгоритмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеграция искусственного интеллекта в судебную систему Узбекистана представляет собой не только технологическую, но и институциональную трансформацию, способную коренным образом повлиять на качество, прозрачность и доступность правосудия. Международная практика показывает, что при соблюдении необходимых нормативных, этических и процессуальных гарантий ИИ способен существенно повысить эффективность судопроизводства, сократить сроки рассмотрения дел и снизить нагрузку на судей. Вместе с тем, его внедрение требует крайне осторожного и последовательного подхода.

В контексте Узбекистана цифровизация судебной системы уже перешла в активную фазу. Создана электронная платформа «E-Sud», внедряются системы электронного документооборота, разрабатываются правовые акты, направленные на регулирование технологий ИИ. Принятие Стратегии по развитию искусственного интеллекта до 2030 года и проекта Закона «О регулировании отношений в сфере ИИ» демонстрируют готовность государства формировать институциональную базу для цифровых преобразований в юриспруденции. Однако дальнейшие шаги должны предусматривать не только техническое развитие, но и комплексную защиту прав граждан, независимости судебной власти и обеспечение подотчётности алгоритмов.

Одним из важнейших условий успешной цифровой трансформации правосудия является сохранение центральной роли человека в принятии решений. Искусственный интеллект, каким бы совершенным он ни был, не должен заменять судью в отправлении правосудия. Его задача — предоставить инструменты анализа, автоматизации рутинных процедур и технической поддержки, не затрагивая сущности юридической оценки и правоприменения. Это особенно важно в условиях многоуровневой правовой системы, в которой каждый процесс требует индивидуального подхода.

Узбекистан располагает уникальной возможностью адаптировать лучшие международные практики с учётом национальных реалий и создать собственную модель «умного» правосудия, основанную на принципах открытости, справедливости и

технологической устойчивости. Страна уже демонстрирует лидерство в Центральной Азии в области цифровых реформ, и распространение этого опыта на сферу юстиции может стать важным шагом к построению подотчётного, справедливого и ориентированного на человека правосудия.

Таким образом, развитие ИИ в судебной системе должно происходить поэтапно, с учётом международных рекомендаций, национального законодательства, особенностей судебной практики и технической готовности инфраструктуры. Профессиональное сообщество — судьи, юристы, учёные — должно быть активно вовлечено в обсуждение и внедрение технологий, обеспечивая, чтобы новые инструменты служили целям правосудия, а не становились источником новых рисков. Только в этом случае можно говорить о настоящей цифровой эволюции правосудия, а не о формальной автоматизации его процессов.

References:

1. CEPEJ (2018). European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems. Council of Europe.
2. Angwin, J., Larson, J., Mattu, S., & Kirchner, L. (2016). Machine Bias: ProPublica Investigation. ProPublica.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-358 от 14.10.2024 г. «О Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года».
4. Zhou, Z. (2022). Smart Courts in China: Achievements and Challenges. ScienceDirect.
5. Tan, K.H. (2023). AI and Judicial Transformation in Singapore. Thomson Reuters Insights.
6. UzDaily.uz (2025). Электронная система E-Sud: результаты и перспективы.
7. Конституция Республики Узбекистан, редакция 2023 года.
8. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных», 2019 г.
9. Проект Закона Республики Узбекистан «О регулировании отношений в сфере искусственного интеллекта», 2025 г.
10. Закон Республики Узбекистан «Об электронных документах», 2021 г.
11. Norton Rose Fulbright (2022). AI and the Judiciary: Legal Barriers and Ethical Guidelines.
12. FJA Canada (2021). Ethical Principles for the Use of AI in the Canadian Judiciary.
13. UNESCO (2022). Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence.
14. Судебный портал Республики Узбекистан: <https://my.sud.uz/>